

Научная статья
УДК 342.9
doi: 10.17223/15617793/518/26

Специфика ответственности родителей и иных родственников за побои или иные насильственные действия, причиненные несовершеннолетним членам семьи (исследование опыта применения ст. 6.1.1 КоАП РФ)

Дарья Владимировна Сенникова¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, daria.sennikova88@gmail.com

Аннотация. Рассматривается опыт привлечения к административной ответственности за побои в отношении несовершеннолетних. Работа содержит анализ постановлений мировых судей о привлечении к ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ, обуславливающий необходимость специализированного правового регулирования ответственности для родителей, практикующих телесные наказания в отношении своих детей.

Ключевые слова: побои, семейно-бытовое насилие, административный штраф, малозначительное наказание

Для цитирования: Сенникова Д.В. Специфика ответственности родителей и иных родственников за побои или иные насильственные действия, причиненные несовершеннолетним членам семьи (исследование опыта применения ст. 6.1.1 КоАП РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 230–237. doi: 10.17223/15617793/518/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/26

Administrative liability for domestic violence against minors: An empirical analysis of judicial practice under Article 6.1.1 of the Russian Code of Administrative Offences

Daria V. Sennikova¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, daria.sennikova88@gmail.com

Abstract. This article addresses the problem of violence against minors in Russia. The author systematically argues for the need to transform the institution of administrative liability for battery into a comprehensive set of measures, where sanctions against offenders should not hold the dominant position. The following methods were employed in writing the article: analysis, synthesis, induction, deduction, and comparison. The aim of the article is to investigate the institution of administrative liability for battery against minors by their family members, primarily parents, and other significant adults. This is achieved through an analysis of existing judicial practice and the circumstances of the offenses, with an evaluation of the efficacy of measures taken to combat battery. The study analyzed the practices of justices of the peace from 2020 to 2023 in Altai Krai, Saratov and Tomsk oblasts. As a result of the conducted research, the author arrives at the following conclusions. 1. Although research in psychology, sociology, and criminology points to the detrimental effects of physical violence against minors, including in the form of corporal punishment, its use remains widespread in families where such disciplinary approaches are not perceived as a form of deviance. 2. The reliance on physical punishment is driven not only by low parental competence but also by unmet needs for psychological and social support, as well as excessive burdens, such as attempting to balance parental and work responsibilities. Meanwhile, the public fails to acknowledge the root causes of this problem and sometimes, on the contrary, tends to normalize physical punishment. 3. While parents and other relatives of minors are held accountable for battery against children, coercive measures do not contribute to reducing aggression or improving self-regulation in offenders, as they are not linked to psychological or social-behavioral correction. Sanctions most often involve the payment of an administrative fine, typically not exceeding 5,000 rubles. 4. Due to the limited choice of sanctions, constrained in some cases by the impossibility of applying administrative arrest or compulsory labor, judges are forced to impose administrative fines even when the battery is of a cruel nature. This does not correspond to the gravity of an offense that violates the bodily integrity of young children. 5. The ambivalent relationship between the offender and the victim, who are members of the same family, necessitates the search for alternative mechanisms to counteract the practice of battery and to change the concept of child-rearing in the public consciousness.

Keywords: assault, domestic violence, administrative fine, minor punishment

For citation: Sennikova, D.V. (2025) Administrative liability for domestic violence against minors: An empirical analysis of judicial practice under Article 6.1.1 of the Russian Code of Administrative Offences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 230–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/26

В Российской Федерации семейно-бытовое насилие всё ещё не рассматривается как самостоятельный феномен, требующий специального реагирования со стороны правоохранительных органов и социальных учреждений.

В этой связи порядок привлечения к ответственности, санкции, применяемые к правонарушителю, и, главное, профилактика и предупреждение правонарушений не дифференцируются в зависимости от характера насилия.

В текущих правовых реалиях о противодействии семейно-бытовому насилию можно рассуждать в контексте институтов уголовной и административной ответственности, особый интерес представляет специфика применения ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Названные нормативные установления вызвали вопросы ещё на этапе обсуждения декриминализации побоев. Было очевидно, что статья охватывает не все формы насилия, которые следовало бы запретить Кодексом РФ об административных правонарушениях или Уголовным кодексом РФ. Так, некоторые виды психологического насилия до сих пор не указаны в составах названных актов или иных федеральных законов, а побои (иные насильственные действия), причинённые родственниками потерпевшему, не рассматриваются в отдельном качестве и не предполагают привлечения психологов или специалистов по социальной работе для оказания помощи жертве и актору насилия.

Субъект правонарушения в условиях семейно-бытового насилия имеет специфический характер, поскольку переживший побои воспринимает его в двух качествах: с одной стороны – как обидчика, с другой стороны – как близкого человека, с которым сложилась устойчивая эмоциональная связь. В этом смысле свести отношения названных лиц к юридической формуле «правонарушитель – потерпевший» не представляется возможным, вследствие чего необходимо искать дополнительные инструменты реагирования помимо юридических. В ряде случаев устранившись от общения с обидчиком невозможно, особенно если им является родитель, применяющий физическое воздействие в качестве наказания. Психологи и врачи, работающие с жертвами насилия, заявляют об их существенной травматизации, которая порождает и отсроченные негативные последствия [1. С. 83], среди которых российские исследователи отмечают суицидальные наклонности [2. С. 60] и расстройство пищевого поведения [3. С. 281]. Юристы рассматривают домашнее насилие как один из «факторов преступности несовершеннолетних», который формирует у детей «готовность проявить агрессию» [4. С. 80]. Зарубежные исследователи также обоснованно указывают на многочисленные последствия насилия в отношении детей, выраженные в долгосрочных и краткосрочных расстройствах общего и психического здоровья [5. С. 63], а также в расстройстве психического здоровья, в особенности при перекрестной виктимизации [6], развитие конфликтов со сверстниками [7].

В рамках данного исследования мы ставили перед собой задачу определить, как сложилась за время дей-

ствия ст. 6.1.1 КоАП РФ практика привлечения к ответственности за побои, причинённые несовершеннолетним, членами семьи.

В основу анализа легли постановления об административных правонарушениях, вынесенные мировыми судьями Алтайского края, Саратовской, Иркутской и Томской областей. Необходимо отметить, что не во всех решениях обозначена родственная связь правонарушителя и потерпевшего, из-за чего мы сочли возможным ссылаться только на те решения, из которых явно следует, что насилие было совершено членом семьи несовершеннолетнего. Однако и те судебные акты, где судьи прямо указывают на родственную связь правонарушителя и потерпевшего, демонстрируют определенную степень толерантности общества к насилию, что выражается и в реализации силовых методов воспитания, и в относительно умеренном характере назначаемых санкций.

Домашнее насилие в отношении несовершеннолетних в зеркале судебных решений

Обобщая содержание всех решений, принятых мировыми судьями, можно прийти к выводу, что побои (иные насильственные действия) либо не имеют существенных причин, а дети выступают «естественными жертвами, на которых взрослые вымещают собственное раздражение» [8], либо представляют собой попытку скорректировать поведение детей.

В качестве нарушения телесной неприкосновенности несовершеннолетних судебные органы расценивают не только спонтанную агрессию, но и меры насильственной дисциплины. Такую практику можно назвать скромным, но всё же ощутимым достижением в повышении качества жизни детей.

Представители судебной системы квалифицируют силовые методы воздействия на несовершеннолетнего, не повлёкшие причинения вреда здоровью, в качестве побоев или иных насильственных действий (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Например, родителю, выведшему ребёнка из магазина за ухо, поскольку последний капризничал, был назначен штраф в размере 5 000 рублей [9]. Хотя законодательство России прямым образом не запрещает физические наказания, комплексное толкование норм Уголовного, Семейного кодексов РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях позволяет прийти к выводу о недопустимости таких методов привития сознательности несовершеннолетнему.

Квалификация родительских действий в качестве незаконных в таких случаях, с нашей точки зрения, является благоприятным фактором противодействия семейно-бытовому насилию. Хотя законодатель явно не выразил своей позиции о невозможности применения физических наказаний, судебная практика дала представление о границах допустимых и недопустимых методов воспитания ребёнка.

В то же время отсутствие специальной нормы о запрете физического воздействия в качестве допустимого воспитательного инструмента затрудняет реализацию информационной функции права в том, что ка-

сается адекватного обращения с детьми. Как показывает судебная практика, недопустимость «воспитательного» насилия является не всегда очевидной для родителей. В судебных процессах они периодически настаивали на своём праве «внушать» ребёнку позитивные модели поведения так, как им представляется правильным [10].

Граждане выражают позицию о приемлемости и даже неизбежности насилия при воспитании ребёнка и в публичном пространстве. Такие точки зрения высказывались, в частности, при обсуждении возможности принятия Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» на сайте Совета Федерации РФ [11]. В комментариях сложился общий нарратив о невозможности государства вмешиваться в семейную жизнь граждан, к которой отнесли и выбор методов воспитания детей. С учётом изложенного можно констатировать деформированное восприятие принципа неприкосновенности частной жизни и отсутствия признания физического насилия в отношении детей со стороны близких родственников в качестве самостоятельного социально-правового феномена. Мэдиган и соавторы отмечают наличие замкнутого круга насильственной дисциплины, при котором одобрение таких воспитательных практик по отношению к собственным детям может быть обусловлено пережитым в детстве опытом физических наказаний со стороны родителей [12].

В этом случае опора на позицию избирателей в вопросе правовой регламентации – весьма спорное решение, а правовые нормы, исключаящие любое насилие, может быть не сразу, но постепенно, должны становиться источником нового мировоззрения. Сложившееся отсутствие правовой институционализации семейно-бытового насилия не позволяет в полной мере исследовать это явление в контексте его причин, следствий, масштабов и инструментов противодействия и, что важнее, с одной стороны, порождает практику родительского произвола при выборе методов воспитания, с другой стороны, предполагает ограниченный выбор мер реагирования, доступных представителям публичной власти.

В то же время правовое закрепление отказа от насильственной дисциплины должно приводить не к усилению ответственности и введению избыточных обязанностей для граждан, а к мобилизации альтернативных общественных регуляторов.

Проблемы обращения за помощью в ситуации насилия

Причинение побоев является латентным правонарушением, на что указывают многие исследователи, погружённые в проблематику домашнего насилия [13. С. 21]. Судебная практика по данному составу, в которой потерпевшими являются дети, показала, что несовершеннолетние обращаются в правоохранительные органы в основном при помощи значимых для них взрослых.

Примечательными в этом отношении являются и сообщения сотрудников медицинских организаций о

состоянии здоровья несовершеннолетнего, а также специалистов по социальной работе, взаимодействующих с семьями.

Однако чаще всего такую поддержку оказывает один из родителей, зачастую бывший супруг (партнёр) актора насилия. При сложившихся семейных обстоятельствах он вполне естественно встаёт на сторону ребёнка и охотно инициирует возбуждение дела об административном правонарушении.

Обращение может оформить родитель, если побои причинили отчим или мачеха ребёнка. Подростки в таких ситуациях и самостоятельно направляют жалобы в полицию.

Однако если оба родителя практикуют физическое и психологическое насилие, получение помощи в кругу семьи становится затруднительным, как и самостоятельное обращение в уполномоченные органы. Причины тому – неразвитые коммуникативные способности ребёнка и отсутствие необходимых навыков для мобилизации правовых норм. В наиболее уязвимом положении находятся малолетние дети, которые в силу возраста не могут осознавать характер совершаемых в отношении их действий и критически оценивать родительские решения.

Расширение круга значимых взрослых, способных обратиться в полицию с жалобой в интересах ребёнка, способствует защите нарушенных прав несовершеннолетнего. Между тем действующая система кажется неэффективной и запаздывающей, поскольку ориентирована на оказание помощи, когда побои уже произошли, а отношения в семье подорваны настолько, что ребёнок ищет поддержку для защиты от действий законного представителя.

В зарубежных странах для противодействия жестоким физическим наказаниям проводят профилактические мероприятия в отношении граждан, находящихся в группе риска. К числу последних относят молодых, одиноких, а также живущих за чертой бедности или принимающих наркотические средства родителей, а также лиц, переживших опыт физических наказаний в детстве [5. С. 66].

Проблема дифференциации наказаний и причины правонарушений

Виды наказания выражены в определённых содержаниях ст. 6.1.1 КоАП РФ трёх вариациях, которые прослеживаются в судебных решениях мировых судей разных субъектов.

Наиболее часто встречающимся наказанием и за побои, и за причинение телесных повреждений в отношении несовершеннолетних является административный штраф. Размер выплаты, как правило, составляет 5 000 рублей, такая санкция назначается как из-за одного удара, так и в ситуациях множественных гематом, причиненных с использованием кожаного ремня, со «скальпированной ссадиной» на лице [10].

При определении вида наказания, как правило, не учитываются родственные отношения между правонарушителем и потерпевшим, даже если последний является ребёнком и находится на иждивении у актора

насилия. Выбор административного штрафа в качестве наказания в названных условиях может не принести ожидаемого от санкции эффекта.

В подобных ситуациях средства семьи, которые потенциально могут быть израсходованы в интересах несовершеннолетнего, выплачиваются в бюджет государства. Таким образом, наказание претерпевает не только правонарушитель, но и потерпевший, поскольку обеспечение выплаты штрафа из личных средств обидчика не представляется осуществимым.

Спектр назначения наказаний уменьшается ещё и потому, что женщинам, имеющим детей, невозможно в некоторых случаях назначить административный арест и обязательные работы. В результате в судебной практике встречаются дела о жестоких побоях с незначительными санкциями за это: например, избивание ребёнка *сапогом* с нанесением ударов по всему телу в состоянии алкогольного опьянения (со слов свидетелей и пострадавшего) *в ночь с 31 декабря на 1 января* повлекло ответственность в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей [14].

Применение данных норм не соответствует принципу справедливости: родительский статус актора насилия по отношению к жертве становится причиной выбора более мягкого наказания. Примечательны в этом смысле дела, в которых малолетний ребёнок выступает и в статусе потерпевшего, и в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность за правонарушение [15, 16].

В зарубежных исследованиях отмечалось, что актором насилия в отношении детей чаще является мать ребенка, что объясняется доминирующей ролью в процессе воспитания [17]. Российские исследования, подтверждающие схожее соотношение случаев физических наказаний со стороны матерей в сравнении с иными родственниками, не проводились, между тем позиция названного члена семьи также более ориентирована на воспитание детей, чем у всех иных родственников. Таким образом, наказание смягчается, вероятнее всего, для той категории граждан, которая потенциально наиболее часто совершает названные правонарушения. Указанный тезис не только склоняет к пересмотру подходов к противодействию случаям насильственной дисциплины, но и инспирирует проведению дальнейших исследований.

Санкции, предусмотренные КоАП РФ, обладают слабо выраженным превентивным эффектом.

В судебной практике неоднократно встречались объяснения акторов насилия, ссылающихся на недостаток родительских компетенций и психологических ресурсов («ребёнок не слушается», «воспитываю детей одна» [18], «пыталась разнять» детей – «намерения ударить» не было, «так получилось» [19], «ребёнок не понимает слов» [10]).

Правонарушители оправдывались и тем, что ребёнок не выполнял обязанности, которые справедливо отнести к сфере ответственности самих родителей, например присмотр за другими детьми [20], или не сдержал обещание – уходил гулять за пределы двора [16].

Исходя из представленных объяснений, можно сделать вывод, что акторы насилия испытывают проблемы с реализацией роли взрослых, не понимают, как

управлять агрессией, отрицают проблему или перекладывают часть вины на ребёнка. Применённые к родителям санкции скорее приведут к нагнетанию эмоционального и психологического напряжения в семье, но не научат выбирать конструктивные и гуманные методы воспитания.

С учётом всего изложенного назначаемые столь часто административные штрафы вряд ли выполняют функцию предупреждения новых побоев и отвечают принципам справедливости наказания и его соразмерности правонарушению. Ключом к решению проблемы, скорее, являются профилактические мероприятия, чем меры принуждения за случаи уже свершившихся побоев, травмировавших ребенка.

В частности, в ряде государств, в том числе в Индии и Южной Африке, применяется программа PLH, включающая блок для родителей и подростков от 10 до 17 лет и ориентированная на реализацию в странах со средним и низким уровнями доходов [21]. Данная программа рекомендована ВОЗ и включает 14 сессий, в рамках которых родители и подростки учатся построению заботливых отношений и предотвращению насилия [22].

Среди наиболее эффективных мер также указывали занятия для будущих мам и пап, а также периодические посещения социальных работников в первые месяцы жизни ребенка [5. С. 70–71].

Прекращение производства по делу без достаточных оснований

Административное законодательство предусматривает возможность прекращения производства по делу при признании правонарушений малозначительными.

Оценка неправомерных действий в таком качестве имеет место и при совершении побоев, однако подобная квалификация в ряде случаев проводится без достаточных оснований. Так, если стороны на момент рассмотрения дела заявляют о прекращении «конфликта», судьи находят выход в признании их малозначительным (Алтайский край), поскольку нормы КоАП не предусматривают возможность примирения. Другое распространённое постановление при фактическом примирении обидчика и жертвы – прекратить производство по делу в связи с отсутствием состава правонарушения (Саратовская область).

Такая практика носит негативный характер, так как прощение потерпевшим правонарушителя не придаёт побоям менее общественно опасный характер. В некоторых случаях прекращение производства по делу происходило в случаях многократного нанесения ударов: «Один удар кулаком... в область левой щеки, один удар *головой* в межбровную область, один удар *кулаком* в область левого виска» [23].

В судебной практике нормализовано прекращение производства по делу без заслушивания позиции несовершеннолетней (*не малолетней*), перенесшей побои. Основанием служит ходатайство законного представителя, который заявляет о примирении и просит рассмотреть дело в отсутствие потерпевшего [24].

В условиях домашнего насилия невозможно однозначно оценить, чем руководствуется законный представитель при констатации проступка правонарушителя: искреннее раскаяние актора и его реальные шаги по преодолению собственной агрессии, или Стокгольмский синдром с предубеждениями о недопустимости разрешения семейных споров судебными органами, или желание сэкономить деньги семейного бюджета, из которого, вероятнее всего, будет выплачиваться назначенное взыскание.

Заключение

Подобные ситуации дополнительно демонстрируют непригодность общих механизмов при рассмотрении дел о побоях в условиях семейно-бытового насилия. Очевидно, судьи идут навстречу пожеланиям граждан, осознавая обременительность и бесполезность выплаты штрафа. Амбивалентность отношений ребёнка и родителя в случае вовлечения обоих в судебный процесс приводит к невозможности воспринимать родителя отвлечённо, только как правонарушителя. При этом мы не считаем возможным вводить в таких случаях институт примирения, а предлагаем разработать качественно иные меры реагирования, нацеленные на повышение родительских компетенций и установление контроля за собственной агрессией.

До сих пор в судебных постановлениях демонстрируется озабоченность последствиями привлечения к ответственности для правонарушителя. В меньшей степени учитывается характер правонарушения, из-за чего размер и вид наказаний являются схожими в своей незначительности при различных обстоятельствах дела. Можно предположить, что на указанных судебных процессах сказывается общая тенденция уменьшения размера штрафных санкций, связанная как с появлением норм ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, так и с терпимостью к «воспитательному» насилию.

Недостаток механизмов адекватного воздействия на правонарушителей среди членов семьи порождает картину циничного восприятия не только моральных, но и конституционно-правовых ценностей, в том числе благополучного родительства и детства.

В результате качество жизни детей, переживающих домашнее насилие, не повышается после привлечения к ответственности родителей, а агрессия, вероятнее всего, только интенсифицируется, перерождаясь в психологические формы, за которые невозможно применить санкции.

Таким образом, насилие, причинённое членами семьи несовершеннолетнему, не может рассматриваться по тем же лекалам, что и побои при других обстоятельствах. Вариативность наказаний, предложенная ст. 6.1.1 КоАП РФ, не учитывает специфику семейных отношений, порядок рассмотрения дела не гарантирует заслушивания позиции потерпевшего, отсутствие института примирения, к которому следует относиться весьма осторожно, приводит к прекращению производства по делу по весьма условным основаниям. Эффект от наказания кажется незначительным, а само наказание используется, скорее, от безысходности, чем

из побуждения скорректировать поведение правонарушителя в дальнейшей перспективе.

В общественном сознании крепкая семья и детско-родительские отношения представляют неоспоримую ценность, что во многом обуславливает высокую неприкосновенность названных сфер для систематического публично-правового вмешательства. Между тем родительский статус сам по себе не привлекает человеку навыков общения с ребёнком, не приводит к развитию родительских компетенций, в том числе выбору наказаний, соответствующих возрасту, характеру и психологическому состоянию ребёнка.

Сложившаяся практика однозначно свидетельствует об условности штрафных санкций, которые не приносят реального вклада в моделирование родительского поведения.

В этой связи представляется необходимым введение позитивных предписаний для родителей в целях повышения их компетенций, а также установление явных границ в выборе способов воспитания.

В текущих условиях привлечение к административной ответственности остается неизбежным решением, поскольку иные подходы требуют создания специальной инфраструктуры для преодоления насилия в отношении детей. Распространение ст. 6.1.1. КоАП РФ на случаи насильственной дисциплины позволяет применить санкции к правонарушителю, демонстрируя тем самым недопустимость его поведения. Хотя декриминализация побоев в целом сказалась положительно на судьбе потерпевшего прежде всего из-за отсутствия механизма частного обвинения, привлечение к административной ответственности не является панацеей.

В этой связи целесообразно принятие отдельного закона о недопустимости физических наказаний и обеспечении телесной неприкосновенности несовершеннолетнего с включением в него норм, регламентирующих проведение профилактических мероприятий. Данные нормы смогут повлиять на качество жизни ребёнка за счет создания условий для развития родительских компетенций его законными представителями в рамках семейных образовательных программ, таких как РЛН [22], успешно используемых в зарубежных странах, в том числе и в развивающихся. При этом названные программы или иные профилактические мероприятия необходимо адресовать не только правонарушителям, но и широкому кругу граждан, планирующих стать родителями или уже имеющими такой статус. Для их планирования и наполнения необходимо провести комплексное гуманитарное исследование современных родительских практик воспитания детей в российских условиях, точнее определить распространенность физических наказаний, выявить родительские уязвимые группы, подверженные использованию мер насильственной дисциплины.

В то же время следует изменить подход и к наказаниям за побои. Это может выражаться в дополнении ст. 6.1.1 КоАП РФ новым составом правонарушения «Побой и иные насильственные действия в отношении ребёнка, совершенные его законными представителями» с установлением санкций, не связанных с выплатой средств в пользу государства. Названные

нормы закрепят представление о явном запрете наказаний, причиняющих боль, а также исключат применение к родителям мер воздействия, ухудшающих положение детей.

Специфика кодифицированного акта склоняет к проявлению осторожности при включении новых наказаний, однако наличие случаев посягательства на телесную неприкосновенность ребенка его родителями даёт основания для таких изменений. Представляется, что добавление обязательного посещения консультаций психолога или групп психологической поддержки к числу наказаний станет более уместным способом скорректировать поведение родителей на ряду с

общими профилактическими мерами. Такие санкции можно распространить и на иные составы, в частности установленные ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», которые в настоящее время предполагают выплату крайне незначительного штрафа от ста до пятисот рублей.

Как уже ранее было отмечено, подобные меры требуют не только проведения исследований, разработку и принятие законов, но и подготовку новой или приспособление имеющейся инфраструктуры для их реализации.

Список источников

1. Михайлова О.С. Наказание детей – насилие или норма? // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность : сб. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., Томск, 24–25 апр. 2020 г. / ред. В.А. Уткин, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2022. № 12-1 (168). С. 277–283. doi: 10.25629/НС.2022.12.31
2. Снетков Н.Н. Суицидологическая характеристика девушек, подвергавшихся в детстве серьёзным физическим наказаниям // Здоровье Югры: опыт и инновации. 2017. № 2 (11). С. 58–61.
3. Даренских С.С., Исмаилова М.М. Пищевое поведение женщин, переживших опыт физических наказаний в детстве // Человеческий капитал. 2022. № 12-1 (168). С. 277–283. doi: 10.25629/НС.2022.12.31
4. Михайлова Е.В. Домашнее насилие как фактор преступности несовершеннолетних // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность : сб. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., Томск, 24–25 апр. 2020 г. / ред. В.А. Уткин, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2022. С. 79–80.
5. Runyan D., Wattam C., Ikeda R., Hassan F., Ramiro L. Child abuse and neglect by parents and other caregivers // World Report on Violence and Health / ed. by E.G. Krug, J.A. Dahlberg, A.B. Mercy, Z. Lozano, R. Lozano. World Health Organization. 2002. P. 57–86.
6. Masath F.B., Nkuba M., Hecker T. Prevalence of and factors contributing to violent discipline in families and its association with violent discipline by teachers and peer violence // Child Abuse Review. 2022. doi: 10.1002/car.2799
7. Hermeuau K., Scharpf F., Hecker T. Primary school children's self-reported experience of parental emotional maltreatment and peer violence: Frequency and associations with quality of life // Journal of Family Violence. 2025. doi: 10.1007/s10896-024-00801-0
8. Кон И.С. Телесные наказания детей в России : прошлое и настоящее // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4, № 1. С. 74–101.
9. Постановление по делу № 5-732/2022 : [принято мировым судьёй судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Барнаула 20 дек. 2022 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://centr2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=118754940&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
10. Постановление по делу № 5-206/2020: [принято мировым судьёй судебного участка № 4 Железнодорожного судебного района г. Барнаула 19 мая 2020 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://zd4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=86528472&case_number=86104347&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
11. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2024. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 17.04.2024).
12. Madigan S., Cyr C., Eirich R., Fearon R.M.P., Ly A., Rash C., Poole J.C., Alink L.R.A. Testing the cycle of maltreatment hypothesis: Meta-analytic evidence of the intergenerational transmission of child maltreatment // Development and Psychopathology. 2019. Vol. 31 (1). P. 23–51. doi: 10.1017/S0954579418001700
13. Андрияшко М.В. Отдельные аспекты функционирования института семьи // Домашнее насилие : предупреждение и ответственность : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 18 нояб. 2022 г. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2024. С. 15–22.
14. Постановление по делу № 5-80/2024 : [принято мировым судьёй судебного участка № 2 Октябрьского судебного района г. Иркутска 26 февр. 2024 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://2.irk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=173329373&case_number=170895544&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
15. Постановление по делу № 5-56/2023: [принято мировым судьёй судебного участка № 2 Волжского судебного района г. Саратова 23 янв. 2023 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://26.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=44990838&case_number=44393364&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
16. Постановление по делу № 5-526/2020 : [принято мировым судьёй судебного участка № 11 Ленинского судебного района г. Саратова 18 авг. 2020 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://78.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=3682770&case_number=3664536&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
17. Kabelege E., Kirika A., Nkuba M. et al. Improving parent-child interaction and reducing parental violent discipline – A multi-informant multi-method pilot feasibility study of a school-based intervention // Journal of Family Violence. 2024. doi: 10.1007/s10896-023-00679-4
18. Постановление по делу № 5-111/2021: [принято мировым судьёй судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Барнаула 02 февр. 2021 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://centr4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=95807662&case_number=94529992&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
19. Постановление по делу № 5-484/2022 : [принято мировым судьёй судебного участка № 6 Центрального судебного района г. Барнаула 24 мая 2022 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://centr6.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=112179337&case_number=112157093&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
20. Постановление по делу № 5-440/2022 : [принято мировым судьёй судебного участка № 1 Кировского судебного района г. Саратова 27 окт. 2022 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://54.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=41639206&case_number=41318403&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).
21. Redfern A., Cluver L.D., Casale M., Steinert J.I. Cost and cost-effectiveness of a parenting programme to prevent violence against adolescents in South Africa // BMJ Global Health. 2019. Vol. 4 (3). doi: 10.1136/bmjgh-2018-001147
22. Parenting for Lifelong Health for Parents and Teens // Официальный сайт ВОЗ. 2024. URL: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/parenting-for-lifelong-health/parents-and-teens> (дата обращения: 17.04.2024).
23. Постановление по делу № 5-62/2020 : [принято мировым судьёй судебного участка № 4 Железнодорожного судебного района г. Барнаула 27 янв. 2020 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://zd4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=82719709&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).

24. Постановление по делу № 5-439/2022 : [принято мировым судьёй судебного участка № 2 Волжского судебного района г. Саратова 27 мая 2022 г.] // ГАС «Правосудие». 2024. URL: http://26.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=15615113&delo_id=1500001 (дата обращения: 17.04.2024).

References

- Mikhaylova, O.S. (2022) [Punishment of children – violence or norm?]. *Domashneye nasiliye: preduprezhdeniye i otvetstvennost'* [Domestic Violence: Prevention and Responsibility]. Proceedings of the 2nd International Conference. Tomsk. 24–25 April 2020. Tomsk: Tomsk State University. pp. 81–85. (In Russian).
- Snetkov, N.N. (2017) Suicidologicheskaya kharakteristika devushek, podvergovshikh v detstve seryoznym fizicheskim nakazaniyam [Suicidological characteristics of girls subjected to severe physical punishments in childhood]. *Zdravookhraneniye Yugry: opyt i innovatsii*. 2 (11). pp. 58–61.
- Darenskikh, S.S. & Ismailova, M.M. (2022) Pishchevoye povedeniye zhenshchin, perezhivshikh opyt fizicheskikh nakazaniy v detstve [Eating behavior of women who experienced physical punishment in childhood]. *Chelovecheskiy kapital*. 12-1 (168). pp. 277–283. doi: 10.25629/HC.2022.12.31
- Mikhaylova, E.V. (2022) [Domestic violence as a factor of juvenile delinquency]. *Domashneye nasiliye: preduprezhdeniye i otvetstvennost'* [Domestic Violence: Prevention and Responsibility]. Proceedings of the 2nd International Conference. Tomsk. 24–25 April 2020. Tomsk: Tomsk State University. pp. 79–80. (In Russian).
- Runyan, D. et al. (2002) Child abuse and neglect by parents and other caregivers. In: Krug, E.G. et al. (eds) *World Report on Violence and Health*. Geneva: World Health Organization. pp. 57–86.
- Masath, F.B., Nkuba, M. & Hecker, T. (2022) Prevalence of and factors contributing to violent discipline in families and its association with violent discipline by teachers and peer violence. *Child Abuse Review*. doi: 10.1002/car.2799
- Hermenau, K., Scharpf, F. & Hecker, T. (2025) Primary school children's self-reported experience of parental emotional maltreatment and peer violence: Frequency and associations with quality of life. *Journal of Family Violence*. doi: 10.1007/s10896-024-00801-0
- Kon, I.S. (2011) Telesnye nakazaniya detey v Rossii: proshloye i nastoyashcheye [Corporal punishment of children in Russia: past and present]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 1 (4). pp. 74–101.
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2024) *Ruling in Case No. 5-732/2022: [adopted by the Magistrate of Judicial Precinct No. 2 of the Central Judicial District of Barnaul on December 20, 2022]*. [Online] Available from: http://centr2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=118754940&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2024) *Resolution on Case No. 5-206/2020: [adopted by the Magistrate of Judicial Precinct No. 4 of the Zheleznodorozhny Judicial District of Barnaul on May 19, 2020]*. [Online] Available from: http://zd4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=86528472&case_number=86104347&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. (2024) *Proyekt zakona o profilaktike semeynoybytovogo nasiliya* [Draft Law on Prevention of Domestic Violence]. [Online] Available from: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (Accessed: 17.04.2024).
- Madigan, S. et al. (2019) Testing the cycle of maltreatment hypothesis: Meta-analytic evidence of the intergenerational transmission of child maltreatment. *Development and Psychopathology*. 31 (1). pp. 23–51. doi: 10.1017/S0954579418001700
- Andriyashko, M.V. (2024) [Certain aspects of functioning of the family institution]. *Domashneye nasiliye: preduprezhdeniye i otvetstvennost'* [Domestic Violence: Prevention and responsibility]. Proceedings of the 3rd International Conference. Tomsk. 18 November 2022. Tomsk: Tomsk State University. pp. 15–22. (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2024) *Resolution on Case No. 5-80/2024: [adopted by the Justice of the Peace of Judicial Precinct No. 2 of the Oktyabrsky Judicial District of Irkutsk on February 26, 2024]*. [Online] Available from: http://2.irk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=173329373&case_number=170895544&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2024) *Resolution on Case No. 5-56/2023: [adopted by the Justice of the Peace of Judicial Precinct No. 2 of the Volzhsky Judicial District of Saratov on January 23, 2024]*. [Online] Available from: http://26.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=44990838&case_number=44393364&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2024) *Resolution on case No. 5-526/2020: [adopted by the magistrate of judicial precinct No. 11 of the Leninsky judicial district of Saratov on 18 August 2020]*. [Online] Available from: http://78.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=3682770&case_number=3664536&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- Kabelege, E. et al. (2024) Improving parent-child interaction and reducing parental violent discipline – A multi-informant multi-method pilot feasibility study of a school-based intervention. *Journal of Family Violence*. doi: 10.1007/s10896-023-00679-4
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2021) *Resolution on case No. 5-111/2021: [adopted by the magistrate of judicial precinct No. 4 of the Central Judicial District of Barnaul on February 2, 2021]*. [Online] Available from: http://centr4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=95807662&case_number=94529992&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2022) *Resolution on case No. 5-484/2022: [adopted by the justice of the peace of judicial section No. 6 of the Central Judicial District of Barnaul on May 24, 2022]*. [Online] Available from: http://centr6.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=112179337&case_number=112157093&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2022) *Resolution on case No. 5-440/2022: [adopted by the justice of the peace of judicial section No. 1 of the Kirovsky Judicial District of Saratov on October 27, 2022]*. [Online] Available from: http://54.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=41639206&case_number=41318403&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- Redfern, A. et al. (2019) Cost and cost-effectiveness of a parenting programme to prevent violence against adolescents in South Africa. *BMJ Global Health*. 4 (3). doi: 10.1136/bmjgh-2018-001147
- World Health Organization. (2024) Parenting for lifelong health for parents and teens. *World Health Organization*. [Online] Available from: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/parenting-for-lifelong-health/parents-and-teens> (Accessed: 17.04.2024).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2020) *Ruling on Case No. 5-62/2020: [adopted by the Magistrate of Judicial Precinct No. 4 of the Zheleznodorozhny Judicial District of Barnaul on 27 January 2020]*. [Online] Available from: http://zd4.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=82719709&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).
- GAS "Pravosudie" [State Automated System Pravosudie]. (2022) *Resolution on case No. 5-439/2022: [adopted by the Justice of the Peace of Judicial Precinct No. 2 of the Volzhsky Judicial District of Saratov on May 27, 2022]*. [Online] Available from: http://26.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=15615113&delo_id=1500001 (Accessed: 17.04.2024). (In Russian).

Информация об авторе:

Сенникова Д.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).
E-mail: daria.sennikova88@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.V. Sennikova, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: daria.sennikova88@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 04.04.2025;
одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 30.09.2025.*

*The article was submitted 04.04.2025;
approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 30.09.2025.*